



Check for updates

История философии

УДК 111.1

EDN YHOMCJ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-2-142-147>

## Онтология и нигилизм в культуре постмодерна: герменевтика Дж. Ваттимо

А. М. Сидоров <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Санкт-Петербургский государственный университет,  
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

**Для цитирования:** Сидоров, А. М. (2024) Онтология и нигилизм в культуре постмодерна: герменевтика Дж. Ваттимо. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 2, с. 142–147. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-2-142-147>  
EDN YHOMCJ

**Получена** 15 апреля 2024; прошла рецензирование 26 апреля 2024; принята 28 апреля 2024.

**Финансирование:** Исследование не имело финансовой поддержки.

**Права:** © А. М. Сидоров (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

**Аннотация.** Статья посвящена анализу темы нигилизма в постмодернистской философии на примере одного из ее главных представителей — итальянского философа Дж. Ваттимо. Начиная с Ф. Ницше термин «нигилизм» использовался различными теоретиками для описания интеллектуальной, духовной и культурной ситуации западной цивилизации эпохи модерна. Последние десятилетия XX века были отмечены переходом к новой культурной парадигме постмодерна. Но и в постмодернистских теориях тема нигилизма не исчезла, а вызвала к жизни новые стратегии осмысления и критики. Дж. Ваттимо связывает тему нигилизма с онтологической проблематикой «ослабления бытия» и с антифундаменталистским постметафизическим мышлением. Свои идеи он развивает в диалоге с Ницше и Хайдеггером, мыслившими об онтологии в эпоху заката традиционной метафизики и определявшими современную ситуацию как «нигилизм». Согласно Ваттимо, идеи этих философов открывают возможность осмыслить бытие не как прочное основание, а как игру интерпретаций в историческом горизонте европейской традиции. Ваттимо читает Ницше и Хайдеггера прежде всего как антифундаменталистских мыслителей, чьи попытки мыслить по ту сторону метафизики настолько повлияли на современное мышление, что без герменевтического диалога с их текстами невозможно понимание текущей ситуации. Самой яркой особенностью концепции Ваттимо является позитивная переоценка нигилизма. Утрата трансцендентного и метафизического бытия означает его обретение как интерпретации, что может быть истолковано как открытие нового пространства возможностей, где мысль и жизнь освобождаются от ностальгической тяги к твердой почве под ногами.

**Ключевые слова:** онтология, нигилизм, постмодерн, бытие, Дж. Ваттимо, Ницше, Хайдеггер

# Ontology and nihilism in postmodern culture: Hermeneutics of G. Vattimo

A. M. Sidorov ✉<sup>1</sup><sup>1</sup> Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

**For citation:** Sidorov, A. M. (2024) Ontology and nihilism in postmodern culture: Hermeneutics of G. Vattimo. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 142–147. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-2-142-147>  
EDN YHOMCJ

**Received** 15 April 2024; reviewed 26 April 2024; accepted 28 April 2024.

**Funding:** The study did not receive any external funding.

**Copyright:** © A. M. Sidorov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

**Abstract.** The article relies on the works by a major postmodern philosopher G. Vattimo to explore the theme of nihilism in postmodern philosophy. Beginning with Nietzsche, the term ‘nihilism’ was used by various theorists to describe the intellectual, spiritual and cultural situation of Western civilization in the modern era. While the last decades of the 20<sup>th</sup> century were marked by a transition to the new cultural paradigm of postmodernity, the theme of nihilism did not disappear in postmodern theories — rather, it gave rise to new strategies of comprehension and criticism. Vattimo connects the theme of nihilism with the ontological problematic of the ‘weakening of being’ and with the anti-fundamentalist post-metaphysical thinking. He develops his ideas in dialogue with Nietzsche and Heidegger, who were thinking about ontology in the era of the decline of traditional metaphysics and defined the modern situation as ‘nihilism’. According to Vattimo, the ideas of Nietzsche and Heidegger open up the possibility of thinking of being not as a solid foundation, but as a play of interpretations in the historical horizon of the European tradition. Vattimo reads Nietzsche and Heidegger as primarily anti-foundationalist thinkers whose attempts to think beyond metaphysics have so influenced modern thinking that it is impossible to understand the current situation without a hermeneutical dialogue with their texts. The most striking feature of Vattimo’s concept is the positive re-evaluation of nihilism. The loss of transcendental and metaphysical being means its acquisition as interpretation, which can be interpreted as the opening of a new space of possibilities, where thought and life are liberated from nostalgic cravings for solid ground underfoot.

**Keywords:** ontology, nihilism, postmodernity, being, G. Vattimo, Nietzsche, Heidegger

Утверждение, что современная цивилизация переживает кризис смыслов, давно уже стало общепризнанным. Небывалое ускорение культурных и технологических изменений лишало людей уверенности в том, какое место они занимают в мире и каково значение их жизней. Влияние господствовавших ранее социальных институтов, таких, как христианская церковь, и традиционных ценностей, ассоциировавшихся с этими институтами, которые внушали людям чувство онтологической безопасности, оказалось подорвано этими переменами. Согласно Ф. Джеймисону, так понимаемая современность может быть оценена как «катастрофа», поскольку она «разбивает традиционные структуры и способы жизни на куски, сметает все священное, разрушает старинные обычаи и унаследованные языки и оставляет мир в виде груды необработанных материалов...» (Jameson 1994, 84). Известный теоретик процессов модернизации, автор классической уже работы «Все растворяется в воздухе. Опыт модерности» М. Берман,

описывая резкий разрыв современности с традиционным миром, отметил, что «результатом стали травматические события, которые Ницше назвал „смертью Бога“ и „пришествием нигилизма“» (Берман 2020, 27). Действительно, Ницше и последовавшие за ним мыслители попытались философски осмыслить эту ситуацию отчаяния по поводу возможности прожить осмысленную жизнь, несмотря на все успехи науки и технологии, используя понятие нигилизма. Ницше предсказал развитие нигилизма в течение последующих двух столетий («То, что я расскажу, — история двух следующих столетий» (Ницше 2016, 31). Если он не ошибся, то мы сегодня находимся как раз в середине этого процесса. Каков статус нигилизма сегодня? Есть ли что сказать о нем современной, а точнее постсовременной теории? Тема нигилизма была неразрывно связана с историей модерна, но если теперь мы вступили в эпоху поздней или постсовременности, которая имеет свою специфику, то также должна была измениться и проблематика нигилизма.

Ключевые мыслители постмодерна вслед за Ницше и Хайдеггером вполне осознавали необходимость осмысления нигилизма как «судьбы Запада» в изменившейся культурной и интеллектуальной парадигме, причем, с точки зрения онтологии, поскольку «смерть Бога» затрагивает основания реальности. Так, Ж. Бодрийяр обращается к этой теме в небольшом эссе «О нигилизме» из книги «Симулякры и симуляция» (именно на этой главе раскрывает книгу Нео в фильме «Матрица»). Бодрийяр делает в этом эссе важное заявление: нигилизм изменился, но он не исчез. Это понятие по-прежнему актуально, и это значит, что те процессы в западной культуре, которые заставили наиболее проницательных мыслителей модерна акцентировать внимание на идеях негативности, отрицания, уничтожения, исчезновения, Ничто — от Якоби и Новалиса до Кожева и Хайдеггера — продолжают и сегодня, войдя в новую фазу. «С нигилизма исчезли мрачные краски в стиле Вагнера и Шпенглера, черные, как копоть, цвета конца XIX века. Он больше не берет своего начала ни в *Weltanschauung* (мировоззрении) декаданса, ни в метафизическом радикализме, порожденном смертью Бога и всеми теми последствиями, которые из него вытекают.

«Сегодня нигилизм — это нигилизм прозрачности, и этим он в каком-то роде более радикален, более критичен, чем его предшествующие и исторические формы» (Бодрийяр 2013, 199). Из истории репрезентации — начиналась она с метафизики истины и тайны, скрывающейся под покровом образов, а завершается созданием гиперреального «изнутри» порядка симуляции — Бодрийяр выводит нигилистические следствия. Современный нигилизм, более радикальный, чем предшествующие формы, является нигилизмом прозрачности, в которой отсутствует дистанция между образами и реальностью. Вообще, историю репрезентации можно рассмотреть с точки зрения прогрессирующего сокращения зазора между воображаемым «иным миром» и реальностью. На метафизическо-теологической стадии она предельно велика и открывает целый трансцендентный универсум, затем в мире просвещенческой науки дистанция сокращается, и воображаемое переносится в этот мир в виде утопий и проектов, которые изменяют реальность. И, наконец, сегодня эта дистанция полностью «схлопывается», и исчезновение воображаемого «иного» оказывает решающее воздействие на все сферы жизни, поскольку подрывает сам принцип реальности.

Но вряд ли кто-то из современных мыслителей сделал больше для осмысления и оценки

нигилизма, чем итальянский философ Дж. Ваттимо. Сущностная связь между нигилизмом и постсовременностью стала для него ключевым моментом истолкования текущей ситуации и в сфере мысли, и в самой культуре. Так же, как и Бодрийяр, Ваттимо перетолковывает нигилизм в новых понятиях, но при этом он находится в большей связи с историей философии и традицией размышлений о нигилизме, в центре которой прежде всего Ницше и Хайдеггер. Самой важным вкладом Ваттимо в эту традицию является его положительная ревалоризация нигилизма. В его герменевтике нигилизм выступает не в виде проблемы, требующей решения, но как само решение проблемы современности, возможность которого открывается после перехода к состоянию постмодерна. Нигилистическая трактовка постсовременности парадоксально рассматривается Ваттимо как единственный шанс на достижение нового типа гуманизма, основанного не на универсальности истин и норм, а на опыте ослабления бытия и всех определенностей. Следует отметить, что нигилизм он определяет как отказ от онтологического и гносеологического фундаментализма, то есть такое понимание реальности, которое не основывается на субстанциональном бытии и объективных истинах.

Философское начинание Ваттимо может быть названо герменевтической онтологией, которая является философским истолкованием современной ситуации. С этой точки зрения, Ваттимо — яркий представитель постметафизического мышления, которое обращается от метафизических вопросов о вечном бытии и неизменной истине к постижению генезиса настоящего. Ваттимо интерпретирует идеи философов, оказавших решающее влияние на постсовременную мысль, прежде всего Ницше и Хайдеггера, и тех, кто следовал их проблематике, для того чтобы выявить смысл бытия в текущий момент истории. Ницше и Хайдеггер оказали такое исключительное влияние на современную мысль, что адекватное понимание нынешней ситуации недостижимо без диалога с их идеями. Специфической чертой интерпретации Ваттимо является своеобразное сравнение философских позиций Ницше и Хайдеггера, в котором выявляются не различия, а общие черты, что позволяет ему использовать их идеи для обоюдной правки и выстраивать концепцию нигилизма, объединяя ницшеанское провозглашение «смерти Бога» с хайдеггеровским учением о «забвении Бытия». Как указывает сам Ваттимо: «Если Хайдеггер осмысливает Ницше, показывая, что воля к власти — это судьба Бытия (а не чистая игра сил, разоблачаемая критикой

идеологии), то Ницше осмысливает Хайдеггера посредством прояснения того, что судьба Бытия (мыслимая неметафизически) — это нигилизм» (Vattimo 1986, 20).

Ваттимо представляет Ницше и Хайдеггера как мыслителей, сокрушающих онтологический фундаментализм («Философы-нигилисты — такие как Ницше и Хайдеггер... — пытаются сообщить нам опыт колебания мира...») (Ваттимо 2002, 18) и старается показать, что нигилизм, ставший ключевым моментом их философских построений, можно и нужно понимать в положительном смысле как решение проблемы притязаний метафизики на доступ к основанию реальности, которые они оба воспринимали как требующие «деконструкции». Отказываясь от буквального следования хайдеггеровскому истолкованию Ницше, Ваттимо настаивает, что Ницше не является метафизиком, поскольку не намеревался предлагать новое основание бытия и мышления или создавать новое метафизическое учение. Ницше предпринял «деконструкцию» метафизики путем критики культуры, отвергая возможность постулирования очередных метафизических начал. Такая интерпретация направлена против хайдеггеровской трактовки Ницше как метафизика, хоть и последнего. С точки зрения Ваттимо, и Ницше, и Хайдеггер сообща завершают метафизику и пытаются найти выход за ее пределы неметафизическими путями. Так, идея основания, на которое могло бы опираться истинное знание, связана с возможностью познания вещей самих по себе, но Ницше, понимающий «знание» как результат ряда метафорических трансформаций и истолкований, которым подвергается опыт, такую возможность отвергает. Слова Ницше о смерти Бога не являются атеистической метафизикой, но описывают историческое событие утраты веры в основания и «высшие ценности» западной религиозной и философской традиции, которую Ницше и именует метафизикой. Та стадия нигилизма, которой Ницше дает название совершенного нигилизма, предполагает прекращение веры в основания, в том числе и в новые основания для преодоления нигилизма. Ваттимо описывает итоговый, законченный нигилизм как отказ от фундаментализма в онтологии и эпистемологии, который представлен у Ницше тезисами о том, что нет «истинного мира» и фактов вне интерпретаций.

Далее, Ваттимо не только истолковывает Ницше в противоречии с прочтением Хайдеггера, но он и Хайдеггера истолковывает в противоречии с его собственным самоистолкованием. Ваттимо утверждает, что Хайдеггера

можно воспринять как такого же нигилистического мыслителя-антифундаменталиста, как и Ницше. Подобная интерпретация предполагает специфическую герменевтическую процедуру, которая показывает скрытые противоречия хайдеггеровской мысли и такие возможности толкования, которые не были замечены самим Хайдеггером. Основной ход мысли заключается в том, чтобы противопоставить мистическим и традиционалистским трактовкам Хайдеггера как философа, предлагающего вариант негативной теологии, его радикальное «посюстороннее» понимание, исключающее «возвращение Бытия» даже в апофатической форме. Как пишет Ваттимо, мы только тогда сумеем адекватно отличить Бытие от сущих, «когда поймем его как историко-культурное событие, как установление и преобразование тех горизонтов, в которых вещи снова и снова становятся доступны для человека, а также и сам человек для себя» (Vattimo 1984, 156). Еще одна характерная идея Ваттимо — прочтение хайдеггеровских размышлений о технике. Как известно, Хайдеггер считал технонуку («постав») высшим проявлением метафизики и самым явным свидетельством забвения Бытия. Однако Ваттимо обнаруживает противоречие в хайдеггеровской интерпретации техники и разворачивает эту двусмысленность в пользу своей позитивной трактовки онтологического нигилизма. С одной стороны, постав, технический мир, демонстрирует очевидные черты «инструментального разума» — планирование, калькуляцию, тотальную организацию («тотальную мобилизацию», как называл это Юнгер). Это метафизический аспект постава, поскольку он сводит Бытие к манипулируемой объективности. Но, с другой стороны, под воздействием постава метафизические характеристики действительности начинают рушиться, поскольку субъект-объектное разделение — между человеком и манипулируемыми им сущими — утрачивает основание. Это означает, что постав и ресурсы раскрывают безосновный характер Бытия — Бытие действительно есть ничто, не может быть понято как субъект или объект. Обнаружение безосновного характера Бытия освобождает его от метафизической интерпретации в субъект-объектных терминах и открывает путь для более аутентичных отношений между человеком и бытием. То есть постав не только выступает как проявление метафизики, но и разрушает метафизику.

Для подтверждения истолкования Хайдеггера как антифундаменталиста Ваттимо обращается к Гадамеру. Хайдеггер и Гадамер — создатели герменевтической онтологии, которая

обнаруживает сущностную связь между бытием и языком, но характер этой связи толкуется ими не одинаково. Хайдеггер указывает на важнейшую роль языка в онтологии, в то время как Гадамер скорее выявляет онтологические аспекты языка. У Гадамера есть следующее утверждение: «Бытие, которое может быть понятно, есть язык» (Гадамер 1988, 548). Ваттимо предлагает не совсем привычную его интерпретацию. Она заключается не в том, что бытие выходит за пределы языка, но, наоборот, что язык и бытие отождествляются, так что бытие должно быть понято как сообщение посланий языка через историю. Такие послания не являются готовым текстом, с объективно данными значениями. Напротив, эти значения непрерывно истолковываются заново, и в этом процессе получения и расшифровки посланий возникают те «раскрытия» бытия, в которых по-разному обнаруживается сущее. Согласно Ваттимо, это означает, что объективная структура субстанциального бытия растворяется в процессуальности истолкований. Такая трактовка словно «демистифицирует» хайдеггеровскую герменевтику, устраняя из мысли Хайдеггера те моменты, которые вызывают ностальгическую тягу к мистицизму. Мир раскрывается в горизонтах, образованных множеством посланий из прошлого и от других людей. Это означает, что бытие никогда не есть, но всегда находится в процессе передачи и понимания. Нигилистический (в положительном смысле, как его понимает Ваттимо) подтекст этой идеи таков: если бытие истолковывается как передача сообщений, которые раскрывают горизонты интерпретации, то оно не может быть понято как основание, наличие. С точки зрения «метафизики присутствия», как ее назвал Ж. Деррида, то есть вечного и неизменного пребывания, такое постметафизическое бытие как интерпретация оказывается нигилистическим «ничем» — не субстанциальной вневременной структурой, но множеством исторических событий, посредством которых язык открывает горизонты культуры.

Итоговая трактовка Хайдеггера у Ваттимо такова: «Преодоление метафизики — это не ниспровержение метафизического забвения бытия. Это само забвение (нигилизм), доведенное до крайних последствий» (Vattimo 1986, 28). Таким образом, Ваттимо сводит воедино законченный нигилизм у Ницше и нигилистическую судьбу Бытия у Хайдеггера. Оба мыслителя, согласно Ваттимо, доводят нигилистическую логику до предела, и оба отвергают возможность новых оснований. У современной философии, согласно Ваттимо, нет другого содержания,

кроме заблуждений метафизики, собранных в историческом припоминании, которое, однако, не ведет ни к продолжению, ни к преодолению. Если бытие понимать как передачу сообщений в истории, а история бытия — это и есть история метафизики, то из этого следует, что современное раскрытие бытия остается определенным метафизической традицией, но в предельно ослабленном виде. Ваттимо парадоксально трактует преодоление метафизики как признание необходимости мыслить в метафизических понятиях, но лишенных их метафизического ядра — понимания бытия как неизменного основания. Преодоление метафизики, следовательно, возможно лишь в пространстве герменевтической мысли, которая указывает на открытость бытия в исторических горизонтах. Такой постметафизический способ мышления Ваттимо называет ослабленной мыслью, отвечающей ослаблению самого бытия в текущей ситуации. Ослабленное мышление признает неустранимость метафизики как традиции, до сих пор образующей горизонт нашей мысли, но лишает ее абсолютистских притязаний.

Итак, Ваттимо предлагает извлечь из размышлений Ницше и Хайдеггера следующий урок: мы не можем покинуть метафизическую традицию, нам суждено жить и мыслить внутри нее, при этом ее превозмогая (как боль). Это означает, что «негативный» нигилизм, отождествляемый Ницше и Хайдеггером с метафизикой, не может быть преодолен активным усилием (Хайдеггер писал по этому поводу: «Никто не перепрыгнет через собственную тень» (Хайдеггер 1998, 271)). Но для Ваттимо существует и положительный аспект нигилизма — отказ от фундаменталистского мышления как наиболее чреватого насильем над инаковостью аспекта метафизики может быть истолкован как открывающий новое пространство возможностей в современной культуре, где мысль и жизнь освобождаются от ностальгической тяги к Абсолюту, но в опыте колебания и потерянности получают шанс на новый способ быть гуманным в истолковании бытия как со-бытия и интерпретации.

## Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

## Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

## Литература

- Берман, М. (2020) *Все растворяется в воздухе. Опыт модерности*. М.: Горизонталь, 488 с.
- Бодрийяр, Ж. (2013) *Симулякры и симуляция*. Тула: Тульский полиграфист, 204 с.
- Ваттимо, Дж. (2002) *Прозрачное общество*. М.: Логос, 128 с.
- Гадамер, Х.-Г. (1988) *Истина и метод. Основы философской герменевтики*. М.: Прогресс, 704 с.
- Ницше, Ф. В. (2016) *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов*. М.: Культурная революция, 822 с.
- Хайдеггер, М. (1998) *Введение в метафизику*. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 302 с.
- Jameson, F. (1994) *The Seeds of Time*. New York: Columbia University Press, 214 p.
- Vattimo, G. (1984) Dialectics, difference and weak thought. *Graduate Faculty Philosophy Journal*, vol. 10, no. 1, pp. 151–164. <https://doi.org/10.5840/gfj198410112>
- Vattimo, G. (1986) Nietzsche and Heidegger. *Stanford Italian Review*, vol. 6, no. 1-2, pp. 19–29.

## References

- Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya [Simulacres et Simulation]*. Tula: Tul'skij poligrafist Publ., 204 p. (In Russian)
- Berman, M. (2020) *Vse rastvoryaetsya v vozdukh. Opyt modernosti [All that is solid melts into air. The experience of modernity]*. Moscow: Horizontal Publ., 488 p. (In Russian)
- Gadamer, H-G. (1988). *Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki [Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]*. Moscow: Progress Publ., 704 p. (In Russian)
- Heidegger, M. (1998) *Vvedenie v metafiziku [Introduction to Metaphysics]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg School of Religion and Philosophy Publ., 302 p.
- Jameson, F. (1994) *The Seeds of Time*. New York: Columbia University Press, 214 p. (In English)
- Nietzsche, F. V. (2016) *Volya k vlasti: opyt pereotsenki vseh tsennoстей: chernoviki i nabroski iz naslediya Fridrikha Nitshe 1883–1888 godov [The Will to power: the experience of revaluation of all values: Drafts and sketches from the legacy of Friedrich Nietzsche 1883–1888]*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 822 p. (In Russian)
- Vattimo, G. (1984) Dialectics, difference and weak thought. *Graduate Faculty Philosophy Journal*, vol. 10, no. 1, pp. 151–164. <https://doi.org/10.5840/gfj198410112> (In English)
- Vattimo, G. (1986) Nietzsche and Heidegger. *Stanford Italian Review*, vol. 6, no. 1-2, pp. 19–29. (In English)
- Vattimo, G. (2002) *Prozrachnoe obshchestvo [Transparent society]*. Moscow: Logos Publ., 128 p. (In Russian)

**Сведения об авторе**

Алексей Михайлович Сидоров, SPIN-код: 9558-5929, ResearcherID: N-4921-2015, e-mail: [alex\\_m\\_sidorov@mail.ru](mailto:alex_m_sidorov@mail.ru)  
Кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Санкт-Петербургского государственного университета

**Author**

Aleksey M. Sidorov, SPIN: 9558-5929, ResearcherID: N-4921-2015, e-mail: [alex\\_m\\_sidorov@mail.ru](mailto:alex_m_sidorov@mail.ru)  
Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Saint Petersburg State University